

ОПРЕДЕЛЁННО ♥ НЕ МОЙ ♥ ТИП ♥

ТЁПЛАЯ, ОСТРОУМНАЯ
РОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ
О НОВОМ НАЧАЛЕ

ЛЮСИ ГРИН

Люси Грин

Определённо не мой тип

«Автор»

2026

Грин Л.

Определённо не мой тип / Л. Грин — «Автор», 2026

После восемнадцати лет брака Клэр начинает жизнь заново — новая квартира, новые правила и твёрдое решение: никаких отношений. Но напротив поселяется Даниэль — моложе неё, с бородой, гитарой и очаровательным лабрадором Уолтером. И, конечно, он определённо не её тип. Тёплая романтическая комедия о втором шансе, страхе снова влюбиться и о том, что лучшие вещи иногда случаются совсем не по плану.

© Грин Л., 2026

© Автор, 2026

Люси Грин

Определённо не мой тип

ЛЮБОВЬ НЕ ВХОДИЛА

В ПЛАНЫ
ОПРЕДЕЛЁННО НЕ МОЙ ТИП

Содержание

Глава 1. Список
Глава 2. Мужчина напротив
Глава 3. Тридцать шесть
Глава 4. Авария
Глава 5. Бывший
Глава 6. Осенние листья
Глава 7. Не в фокусе
Глава 8. Семь лет
Глава 9. Воскресное утро
Глава 10. Почти
Глава 11. Выставка
Эпилог. Год спустя

Глава 1. Список

В сорок три года я узнала о себе три важные вещи.

Во-первых, я вполне способна собрать книжный шкаф без мужчины.

Во-вторых, инструкция к книжному шкафу врёт.

И в-третьих, если после восемнадцати лет брака муж говорит: «Нам нужно поговорить»,
— лучше сначала поставить чайник. Разговор будет долгим.

Книжный шкаф стоял передо мной, слегка наклонившись

Я сидела на полу и смотрела на него.

Шкаф был почти ровный.

Если смотреть прямо — ровный. Если немного наклонить голову вправо — вообще идеальный.

На полу остались три болта.

Я посмотрела на них, потом на шкаф и снова на болты.

— Запасные, — решила я.

Мне нравилась эта версия.

Три недели назад я переехала в новую квартиру. «Новую» исключительно для меня. Сам дом был старым, пол в спальне скрипел, а окно на кухне закрывалось только после короткой борьбы и одного крепкого слова.

Зато квартира была моя.

Ну, арендованная моя.

Что тоже считалось.

В старой квартире теперь была новая хозяйка.

Не юридически, конечно. Юридически квартира по-прежнему принадлежала нам с Марком, и именно поэтому мой адвокат присылал мне письма с такими словами, как имущество, соглашение, доля и урегулирование.

Но практически там уже жила она.

Я старалась не думать о ней.

Получалось плохо.

Я взяла с пола очередную коробку и открыла её.

На боку моим почерком было написано:

РАЗНОЕ.

Хуже надписи придумать невозможно.

Внутри лежали зарядка от телефона, две свечи, старый ежедневник, штопор, один носок, инструкция от кофемашины, которой у меня уже не было, и маленькая жестяная коробка.

Я открыла её.

Чеки.

Почему я хранила чеки?

Вот ресторан. Наш десятый юбилей.

Вот гостиница в Брайтоне.

Вот магазин возле дома — молоко, хлеб, помидоры, корм для кота соседки, которого мы согласились кормить, пока она была в отпуске.

Обычная жизнь почему-то лучше всего сохраняется именно в совершенно ненужных вещах.

Не фотографии.

Не свадебные открытки.

Чек на две чашки кофе и лимонный тарт.

Я быстро закрыла коробку.

— Потом.

За последние три недели «потом» стало моей основной системой хранения.

Разобрать одежду — потом.

Позвонить в страховую — потом.

Решить, что делать с восемнадцатью годами общей жизни, — определённо потом.

Я засунула жестяную коробку обратно и потянулась за следующей.

В дверь позвонили.

Только Софи могла прийти на двадцать минут раньше и считать это не ранним приходом, а доказательством хорошего воспитания.

Я открыла дверь.

На пороге стояли Софи и Эмма.

У Софи в одной руке была бутылка вина, в другой — бумажный пакет.

Она посмотрела на меня, потом через моё плечо — на коробки, инструменты и слегка подозрительный шкаф.

— Я принесла вино, — сказала она. — Судя по обстановке, надо было принести две бутылки.

— У меня вторая, — сказала Эмма и подняла бумажный пакет.

— Я знала, что однажды моя предусмотрительность будет оценена.

— У меня дома где-то есть бокалы, — сказала я.

— Где-то?

— В одной из коробок.

Софи оглядела гостиную.

— Их двенадцать.

— Поэтому я и сказала «где-то».

Я пропустила их внутрь.

Эмма поставила пакет на кухонный стол, а Софи остановилась посреди комнаты и медленно осмотрелась.

— Хорошая квартира.

— Ты говоришь это таким голосом, каким обычно говорят: «Зато район хороший».

— Район действительно хороший.

— Вот видишь.

— Мне нравится, — сказала Эмма. — Здесь светло. И окна большие.

— И спальня выходит во двор. Утром тихо.

— А соседи?

— Пока не знаю. Справа живёт пожилая пара. Слева никого.

Софи уже добралась до шкафа.

— Это ты собрала?

— Сама.

Она посмотрела на шкаф. Потом на меня. Потом на три болта, лежавшие на полу.

— А это?

— Запасные.

— Три?

— Очень щедрый производитель.

Софи наклонилась и подняла один.

— Он довольно большой для запасного.

— Положи.

— Я просто говорю...

— Софи.

Она послушно положила болт обратно.

— Хорошо. Если ночью шкаф рухнет, звони Эмме. Я выключаю телефон.

— Почему мне? — возмутилась Эмма.

— Потому что ты добрая.

— А ты?

— А я честная.

Я пошла на кухню искать штопор.

Штопор нашёлся неожиданно быстро — в ящике со столовыми приборами, что в моей нынешней жизни можно было считать маленьким чудом.

С бокалами повезло меньше.

— Нашла! — крикнула Эмма из гостиной.

Я вернулась.

Она держала два винных бокала и одну кружку с надписью *Best Wife Ever*.

Все трое посмотрели на кружку.

— О, — сказала Эмма.

— Вот и первый кандидат на мусор, — сказала Софи.

Я взяла кружку у неё из рук.

Её подарил мне Марк лет десять назад. Кажется, на Рождество. Внутри тогда были шоколадные конфеты и маленькая записка.

Я не помнила, что в ней было написано.

Странно.

Когда-то мне наверняка казалось, что я не забуду ни одного слова.

— Клэр? — тихо спросила Эмма.

— Что?

— Выбросить?

Я ещё раз посмотрела на надпись.

Best Wife Ever.

— Нет.

Софи удивлённо подняла брови.

Я поставила кружку на стол.

—

Буду пить из неё кофе. Теперь это сарказм.

Софи одобрительно кивнула.

Вот. Теперь я тебя узнаю.

Я разлила вино. Эмма взяла себе нормальный бокал, Софи — второй, а мне досталась кружка лучшей жены на свете.

— За новую квартиру, — сказала Эмма.

И новую жизнь, — добавила Софи.

Давайте пока только за квартиру. С жизнью я ещё не определилась.

Мы выпили.

Софи оглядела коробки.

Давайте хотя бы одну разберём. Иначе через год придём, а они будут стоять на тех же местах.

Она выбрала ближайшую коробку и потянула её к себе.

Что здесь?

Я прочитала надпись.

«Кухня».

Отлично.

В коробке действительно оказалась кухня. Салатница, полотенца, банка для сахара, деревянная доска, несколько тарелок и две чашки, завернутые в газету.

Эмма достала маленькую форму для запекания.

Какая хорошенькая.

Марк её ненавидел.

Я сказала это совершенно автоматически.

Почему? — спросила она.

Потому что я готовила в ней лазанью.

И?

Он не любил мою лазанью.

Софи замерла с кухонным полотенцем в руках.

Прости?

Говорил, что слишком много соуса.

Семнадцать лет?

Что?

Ты семнадцать лет была замужем за человеком, который не любил твою лазанью?

Это не было основной причиной развода.

Надеюсь, было указано хотя бы среди дополнительных.

Я рассмеялась.

Я поставила форму на стол.

Да, странно начинать всё сначала в сорок три.

— Ты не начинаешь сначала, — сказала Эмма.

А что я делаю?

Софи отпила вина.

Начинаешь с опытом.

Звучит как реклама курсов для безработных.

Эмма засмеялась.

Между прочим, тебе теперь можно ходить на свидания.

Нет.

Почему сразу нет?

Потому что я восемнадцать лет не ходила на свидания. Я даже не знаю, как это теперь происходит.

Я отпила из своей издевательской кружки.

Нет. Если когда-нибудь — подчёркиваю, когда-нибудь — я снова соглашусь на свидание, у меня хотя бы будут правила.

Софи оживилась.

Это было плохим знаком.

Какие правила?

Не знаю. Нормальные.

— Нет, — сказала она. — Нам нужен список.

Нам ничего не нужно.

Но Софи уже рылась в своей сумке.

Есть ручка?

Зачем?

Клэр, такие вещи нельзя оставлять на волю случая.

Она нашла на столе блокнот, вырвала чистый лист и крупно написала сверху:

НЕ МОЙ ТИП

Софи...

Семь пунктов.

Почему семь?

Хорошее число. И на холодильнике красиво поместится.

Я не собираюсь вешать это на холодильник.

Тогда на шкаф.

Мы одновременно посмотрели на шкаф.

Если он простоит до завтра, — добавила она.

Очень смешно.

Итак. Пункт первый. Женатые.

Это даже не обсуждается.

Софи записала.

Женат.

Второй. Младше сорока.

Почему сорока?

Потому что тебе сорок три.

И?

Клэр, это твой список. Не мешай.

Младше сорока.

Третий... мужчина с бородой.

Что плохого в бороде?

Ничего. Но тебе никогда не нравились бородатые.

Это неправда.

Софи посмотрела на Эмму.

Правда.

Правда, — подтвердила Эмма.

Борода.

Четвёртый. Музыкант.

Почему музыкант?

Потому что мужчина с гитарой после сорока — это либо талант, либо проблема. У нас нет времени выяснять.

Я засмеялась.

Она записала:
Музыкант.
Пятый. Помешан на спортзале.
— Поддерживаю, — сказала Эмма. — Особенно если фотографирует там себя.
Живёт в спортзале.
Шестой... — Софи задумалась. — Мужчина, который говорит: «Я не готов к серьёзным отношениям».
Это хотя бы разумно.
«Не ищу ничего серьёзного».
И последний...
Она посмотрела в окно, потом на дверь, потом вдруг улыбнулась.
Сосед.
Сосед?
Никогда не встречайся с мужчиной, который живёт рядом.
Почему?
Потому что если всё закончится плохо, тебе придётся переезжать второй раз.
Я подняла кружку.
Вот это действительно убедительно.
Софи торжественно написала:
СОСЕД.
Потом прикрепила лист к дверце холодильника магнитом.
Я посмотрела на него.
Ты понимаешь, что я вообще не собираюсь ни с кем встречаться?
Конечно.
Тогда зачем список?
Софи взяла свой бокал.
На всякий случай.
Я покачала головой.
В тот момент список показался мне совершенно бессмысленным.
К одиннадцати вторая бутылка вина была допита, а Софи с Эммой наконец решили, что сделали для моей новой жизни достаточно, и уехали домой.
Я закрыла за ними дверь, собрала пустые бокалы и отнесла их на кухню.
На холодильнике красовался листок, который Софи, конечно же, не забыла прикрепить магнитом.

НЕ МОЙ ТИП

Женат.
Младше сорока.
С бородой.
Музыкант.
Живёт в спортзале.
«Не ищу ничего серьёзного».
Сосед.
Я перечитала список и усмехнулась.
Можно было спокойно выбросить его прямо сейчас. Я всё равно не собиралась ни с кем встречаться.
Но снимать магнит мне было лень.
Поэтому список остался на холодильнике.
Как выяснилось позже, совершенно зря.

Глава 2. Мужчина напротив

На следующее утро меня разбудили в половине девятого.
Не будильник и не телефон. И даже не последствия двух бутылок вина на троих.
Что-то с грохотом упало прямо за моей дверью.
Я открыла глаза и несколько секунд смотрела в потолок.
Грохот повторился.
Потом слышались мужские голоса, шарканье, звук чего-то тяжёлого, протаскиваемого по полу, и короткое:
— Осторожнее!
Я натянула халат и вышла на кухню. Поставила кофе, выпила воды и постаралась не обращать внимания на происходящее в коридоре.
Получалось плохо.
Что-то снова ударилось о стену.
— Прекрасно, — пробормотала я. — Новый сосед.
Я сделала первый глоток кофе.
За дверью раздался очередной грохот.
Я поставила чашку и пошла к двери.
Вообще-то я собиралась только попросить их быть немного тише.
Коридор был заставлен коробками.
Между ними стоял мужчина.
Высокий. Джинсы, тёмная футболка, растрёпанные волосы и борода.
— Доброе утро. Извините за шум, — сказал он. — Стараюсь закончить побыстрее.
Я махнула рукой.
— Ничего страшного.
Хотя мой кофе и субботнее утро придерживались другого мнения.
Я уже собиралась закрыть дверь, когда из квартиры напротив послышался грохот.
Мужчина обернулся.
— Только не это.
Из-за коробок показалась большая светлая собачья морда.
Лабрадор.
Он замер, увидев меня.
Я замерла, увидев его.
Несколько секунд мы оценивали друг друга.
— Уолтер, — очень спокойно произнёс мужчина. — Даже не думай.
Уолтер подумал.
И решил иначе.
Он рванул ко мне.
— Уолтер!
Я успела сделать шаг назад, и этого оказалось достаточно.
Лабрадор проскочил между мной и дверью прямо в квартиру.
— Простите! — мужчина бросился следом.
— Ничего, я...
Из кухни донёсся звон.
Мы оба замолчали.
Я первой вспомнила, что оставила на столе тарелку с круассаном.
— Нет.
Я побежала на кухню.
Опоздала.
Уолтер стоял возле стола и с огромным удовольствием жевал мой завтрак.
Мужчина появился за моей спиной.

— Уолтер.

Пёс посмотрел на него.

Потом на меня.

И проглотил последнее доказательство преступления.

— Мне ужасно неловко, — сказал мой новый сосед.

Я посмотрела на пустую тарелку.

— Это был мой последний круассан.

— Я куплю вам новый.

— Не нужно.

— Два.

— Правда, не нужно.

— Три?

Я наконец посмотрела на него.

Он улыбался.

И, к моему раздражению, улыбка ему шла.

Уолтер тем временем сел возле моих ног с выражением существа, которое только что прекрасно позавтракало и ни о чём не сожалело.

Мой взгляд упал на холодильник.

На нём всё ещё висел вчерашний список.

Так, подумала я, Сосед, с бородой и явно младше сорока. Наверняка ещё и гитара есть. А вот собака — прелесть.

Уолтер сидел у моих ног, смотрел на меня большими карими глазами и, кажется, совершенно не чувствовал вины за исчезнувший круассан.

Я наклонилась и почесала его за ухом.

— Ты хотя бы симпатичный.

— Спасибо.

Я подняла голову.

Мужчина улыбался.

— Я собаке.

— Конечно.

— И вообще, это не комплимент. Он съел мой завтрак.

— Уолтер считает еду формой знакомства.

— Очень удобная философия.

— Особенно для Уолтера.

Он присел и взял пса за ошейник.

— Пойдём. Пока ты не решил познакомиться ещё и с её холодильником.

Только тут я поняла, что мы всё ещё не представились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.